

И рассказала ей Изольда, как им это удалось.

– И расстались мы с ним таким образом, что теперь король Марк не станет замышлять против нас ничего дурного, а обратит свой гнев против наветчиков. Вот увидите, что Одре не миновать опалы. Король Марк навеки лишит его своей благосклонности и возненавидит его всем своим сердцем. Прекрасный Тристан будет возвеличен, а Одре унижен. Да будет благословенна та ночь, в которую решил подстеречь нас король Марк, ибо благодаря ей долго мы будем пребывать в радости.

Велика радость, безмерно ликование королевы, Бранжъены и Тристана. Но вот приходит король.

И, услышав его шаги, ложится королева и притворяется спящей.

Одре в опале

На следующий день король поднялся весьма рано и отправился к заутрене в свою часовню а потом вернулся во дворец. И увидев Одре, повел его в свои покои и Одре тотчас спросил короля:

– Сир, что удалось вам разузнать о Тристане и Изольде?

– Мнится мне, – отвечает король, – что разузнал я о них всю правду, ибо видел их собственными глазами. А что до вас, то вы – самый бесчестный рыцарь и подлый обманщик во всем Корнуэльсе. Вы нашептывали мне и говорили, будто Тристан, мой племянник бесчестит меня с моей женой: это оказалось величайшей ложью. Изольда приветлива и ласкова с Тристаном не потому, что любит его, а потому что так велит бог, учтивость и рыцарская доблесть, которой преисполнен мой племянник. И теперь, когда мне доподлинно известно все, что было между ними, возлюблю я еще сильнее Изольду и Тристана моего племянника, а вас возненавижу за ваше коварство. Тристан – самый преданный рыцарь из всех, коих я знаю, и самый лучший на свете, как это всякому ведомо, а вы – бесчестнейший из всех рыцарей Корнуэльса! Вот почему говорю я вам и клянусь богом и своим рыцарским достоинством, что, не будь мы с вами связаны кровными узами, опозорил бы я вас перед всем светом и повелел бы глашатаям повсюду протрубить о вашем вероломстве, чтобы вы таким образом за него поплатились. Убирайтесь же прочь из моего замка и впредь сюда не показывайтесь!

Стоит ли спрашивать, как опечалился и огорчился Одре от этих слов? Король повелел ему удалиться, и он ушел, ибо не осмелился оставаться из страха перед королем.

Тем временем король велит позвать Тристана, и тот приходит веселый и довольный ибо знает, что услышит новости, которые будут ему по сердцу. И король говорит ему перед лицом всех своих придворных и так громко, чтобы каждый мог его расслышать:

– Тристан, милый мой племянник, что мне вам сказать? Я и впрямь поверил, будто вы обманывали меня и хотели навлечь на меня бесчестье, посягнув на то, что мне дороже всего на свете. Но я испытал вашу верность и теперь доподлинно знаю, что вы мне преданы и дорожите моей честью и что лгали мне те, кто обвинял вас в вероломстве. Я разгневан на них и гнев мой не пройдет вовеки, ибо по их наущению причинил я вам великую обиду, в чем раскаиваюсь теперь от всего сердца; столь славному рыцарю, как вы, никто не мог бы нанести большей обиды, чем я это сделал. И раз я в том повинен по малому разумению своему и греховности своей, то теперь прошу у вас за то прощения и хочу, чтобы вы сами сказали, чем загладить мне эту обиду.

Тристан отвечает на его слова и говорит:

– Раз признаете вы, сир, что обиды, которые случилось мне от вас терпеть, вы причиняли не по своей воле, а по наущению клеветников, что старались меня перед вами оболгать, я охотно прощаю их вам перед лицом всех добрых людей, которые здесь собрались, но лишь при том условии, что вы дадите мне свое королевское слово впредь не преследовать меня и не потерпите, чтобы кто-нибудь меня обижал.

И король дает ему свое твердое слово.

Так примирился король Марк с Тристаном, а Тристан с королем. И все добрые люди Корнуэльса возрадовались и возликовали. А клеветники смутились и приуныли, видя радость добрых людей. Тристан всем доволен, ибо может теперь видеть королеву в любой час, когда ему вздумается. И нет ему ни в чем ни помехи, ни препятствия. Он в почете и милости у короля Марка и королевы Изольды, и так боятся его все в Корнуэльсе, что делают все, что он ни прикажет. Клеветники умирают от зависти и досады; так они удручены, что не знают, что и делать. Одре пребывает